

«Виват, губерния!»

В течение всего прошлого века практически вся Западная Сибирь подчинялась одному губернатору — Томской губернии.

26 февраля (9 марта по новому стилю) 1804 г. император Александр I подписал указ «О разделении Тобольской губернии на две части и об учреждении Томской губернии».

Томская губерния первоначально состояла из 8 уездов-округов: Томского, Ишимского, Каинского, Красноярского, Енисейского, Туруханского, Кузнецкого и Бийского. В 1822 г. из ее состава выделяется Енисейская губерния (современный Красноярский край). После определенных подвижек к концу XIX века губернию составляли уезды Каинский, Мариинский, Барнаульский, Бийский, Змеиногорский, Кузнецкий, Томский — с Нарымским краем.

После революции 1917 г. и гражданской войны на территории бывшей Томской губернии возникают целых три — Томская, Новоноколаевская, Алтайская. В мае 1925 г. они вместе с другими территориями за Уралом объединяются в Сибирский край. В июле 1930-го последний разукрупняют на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский. В сентябре 1937-го на базе Западно-Сибирского края образуют Алтайский край и Новосибирскую область. В 1943 г. из последней выделяют Кемеровскую область, а в 1944-м — Томскую.

К началу XX века Томская губерния занимала площадь в 764492 кв. версты. Численность населения на начало 1917 г. — 4503,9 тыс. чел.

В г. Кузнецке (современный Новокузнецк), например, по переписи 1897 г. проживал 3141 житель, а в Кузнецком уезде на площади 86 тыс. кв. верст — 170 тыс. На уезд приходилось 3 врача, 11 сельских училищ, 24 церковно-приходских, 60 церквей, 50 мечетей. Ежегодно в крупных селах проводились ярмарки.

После революции и гражданской войны ее жители испытали на себе и свирепую коллективизацию с массовой депортацией кулаков в Нарым, и ускоренную модернизацию, приведшую к созданию рахитичных гигантов-городов с хорошо накачанными индустриальными мускулами и «соцкультбытом». Вот чем гордились перед войной наши центры, согласно данным справочника «Новосибирская область. Экономико-географическое описание» (1939). Томск. 170 тыс. жителей, 8 вузов с 8260 студентами, бани с единовременной вместимостью 680 чел.; транспортную связь внутри города обслуживают 10 автобусов. Новосибирск — 429 тыс., издается 3 областных газеты общим тиражом 184,8 тыс. экз., два журнала («Красная сибирячка» и «Сибирские огни»). Асфальтировано: центральная площадь им. Сталина, площадь у облизполкома и часть Красногд проспекта. Кемерово — 160 тыс. жителей. Имеются 13 автобусов, водопровод протяжением 17,2 км, сеть канализации районного значения, принадлежащая промышленным предприятиям.

В Великую Отечественную 19 соединений, сформированных на территории бывшей губернии, стали гвардейскими. В тылу совершался подвиг на заводах и колхозных полях. В 1943 г. в Алтайском крае из 12 тыс. имеющихся тракторов работало меньше половины. И тем не менее в условиях, чем-то сходных с сегодняшними, народ не терял оптимизма, проявлял сверхъестественную изворотливость, смекалку. Чего стоят, например, вот эти скупые строки газетной хроники за сентябрь 1942 г.: «Новосибирская область, Сузунский р-н, Шайдуровский сельсовет, колхоз «Красный партизан». Вместо нефти для двига-

телей используется паровой деготь. Если на 10 литров дегтя добавить один литр керосина, машина будет работать безупречно. Все считают, что деготь из осины почти не уступает нефти».

В послевоенный период Кузбасс, Новосибирск, Томск, Барнаул выкачивали из деревень трудоспособных людей. В городах уже жило 2/3 населения. Регион продолжал выполнять роль колониальной окраины с преимущественной ориентацией экономики на хищническую эксплуатацию природно-сырьевых ресурсов, на отрасли оборонного комплекса и экологически вредные производства.

Но как бы там ни было, каждый административный центр обзавелся своим университетом, универмагом, минимальным набором театров и вузов. В регионе обособовались отделения трех академий. Постепенно народ из землянок, барачных переселенцев в хрущевские пятиэтажки, а затем и в более комфортные сооружения в крупнопанельном и кирпичном исполнении. Области и край, возникшие на месте губернии, были соединены дорогами с твердым покрытием, электропоездами и авиарейсами, что позволило аборигенам сравнительно легко и дешево перемещаться для удовлетворения своих потребностей в курятине и огурцах в Томск, колбасе и конфетах — в Кемерово, сыре и масле — в Барнаул, пепси-коле — в Новосибирск. Во главе территорий десятилетиями стояли удельные князья «первые» (Ф.С.Горячев, Е.К.Лигацев, А.В.Георгиев, А.Ф.Ештокин), умевшие «вырывать» у центра фонды, лимиты, разрешения на создание престижных объектов, а при необходимости свирепо давить любое проявление инакомыслия.

В результате грандиозных кампаний и социальных катаклизмов, после сложения всех «положительных сдвигов» и «отрицательных последствий» можно сказать, что мы, сибиряки, постепенно превращались в нацию маргиналов, мигрантов, лишившихся (за исключением островков сельского населения) своих исторических корней и малой родины. «Индустриальное освоение» региона дополнило наше «мировоззрение» психологией временщиков, покорителей природы, что уже привело в ряде районов к необратимым экологическим последствиям.

Грянула перестройка, а затем крушение «империи». Сибиряки сегодня напоминают жадных медвежат из русской народной сказки, не могущих справедливо разделить голловку сыра. Каждая территория в утопическом неистовстве пытается выжить за счет монопольного обладания отдельными видами сырья. Торжествует старый лагерный принцип: «умри ты сегодня, а я завтра!» Непонятно, правда, кто умрет раньше — нефтяники или шахтеры из-за отсутствия продовольствия или крестьяне из-за недостатка топлива. Каждая область пытается выжить и построить «рынок» самостоятельно. Ждать консолидации губернии в таких условиях придется долго и надеяться на нее можно только в результате всеобщего разорения и обнищания. Нищим и убогим делить нечего.

Но придет то время, когда, переболев в очередной раз болезнью радикально-«демократической» левизны, мы снова почувствуем потребность в объединении. И, может, тогда в каком-то новом облике возродится губерния.

Михаил ШИЛОВСКИЙ,
доктор исторических наук,
профессор